

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ
АРМЕНИИ
XIV

Материалы
республиканской научной сессии

ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО "ГИТУТЮН" НАН РА
2008

ՀՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՂԱՎԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍԻՏՈՒՏ

ՀԻւ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՄԱԿԱՐՀԱՅՐ
XIV

Նյութեր
հանրապետական գիտական նախադրյանի

ԵՐԵՎԱՆ
ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
2008

Տպագրվում է ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության
ինստիտուտի գիտական խորհրդի որոշմամբ

Գ. Երիցյան, ՀԱՅ

Պատասխանատու խմբագիրներ՝
Պ.Ս. ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ, Ա.Ա. ՔԱԼԱՆԹԱՐՅԱՆ, Ռ.Ս. ԲԱՂԱԼՅԱՆ

Ն 590 Հին Հայաստանի մշակույթը. – XIV պրակ. Նյութեր
հանրապետական գիտական նատաշրջանի. – Եր.,
«Գիտություն» հրատ., 2008, – 350 էջ:

Գրքում ընդգրկված են ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի 2005-2006 թվականների հնագիտական դաշտային հետազոտությունների գիտական հաշվետվությունները. որոնք նվիրված են հնագիտական տարրեր հիմնախնդիրների և սկզբնաղբյուրների լուսաբանմանը:

Նախատեսվում է հնագիտների, ազգագրագետների, հայոց պատմության և մշակույթի հարցերով գրաղվողների, բարձրագույն ուսումնական հաստատությունների ուսանողների համար:

ԳՄԴ 71(27)

ISBN 978-5-8080-0734-5

© ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ, 2008
© ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2008

ԶՐՎԵԺ-2 ՈՒԾ ՊԱՍԵՐՈՒԹՅԱՆ ԲԱՑՈԹՅԱԿԱՅԱՆԸ

Հնավայրը գտնվում է Ջրվեժ գյուղի հարավարևմտյան ծայրամասում՝ Նոր Նորքի IV զանգվածին հարող դարավանդած հարթակի ու տուֆի հին քարհանքի միջև. Ջրվեժ-1 կայանից 250մ հեռավորության վրա: Կայանը հայտնաբերվել է 1973թ. ՀԱՅ քարի դարի հուչարձաններն ուսումնափրոդ արշավախմբի կողմից (ղեկավար՝ Բ.Գ.Երիցյան): Հետազայում կայանը պարբերաբար հետազոտվել է 1994-1997թթ.: Հարթակի 20մ² խաթարված մակերեսից հավաքվել է քարե գործիքների համալիր (107 իր):”:

Կայանի արևելյան հատվածը եզերում է կավավագային նստվածքների 1.5մ հզորությամբ կտրվածքը (աղ. I): Այլ կարգի հնագիտական, մարդարանական նյութեր չեն հայտնաբերվել: Գործիքները բավականին լավ են պահպանվել, առանց առանձնակի հողմնահարման հետքերի և հիմնականում պատրաստված են սև, մոխրագույն ու թափանցիկ վանակատից: Գործիքների պատրաստման ժամանակ առաջացող թափոնը բացակայում է: Երկու իր պատրաստված է կայծքարից ու դիրիդիտից: Այս գործիքները in situ չեն, այլ հավանաբար լվացվել ու տեղահանվել են դարավանդի բարձրադիր հատվածից: Համալիրի գտածների կեսից ավելին (68 իր) մասնատված մասը շեղեր ու ծլեփներ են՝ անկանոն երկրորդական հարդարմանը: Դատելով հայտնաբերված իրերի պահպանված խոշոր մասերից՝ քարի ջարդնան տեխնիկան բազմազան է (մուստերյան սկավառակած, ոչ լեվալլուայան, կլեկտոնյան, պրիզմատիկ ու տեխալյան): Միկրոշեղերը համալիրում գորեք բացակայում են, սակայն առկա են մի քանի միջուկներ՝ միկրոշեղերի տեխնիկային հատուկ հանույթներով: Վերջիններս հավանաբար օգտագործվել են որպես միջուկային գործիքներ: Պրիզմատիկ տեխնիկայով ստացված շեղերը հակադրվում են համալիրում կոպիտ կլեկտոնյան ծլեփներին: Ուշագրավ է նաև կայծքարից պատրաստված թեք, հարթ հրապարակով վերին պալեոլիթյան տիպի պրիզմատիկ միջուկը:

Տեխնոլոգիական առումով համալիրի գործիքները պատրաստվել են գերազանցապես երկրորդական հարդարման էլեմենտների (աշեցյան և կլեկտոնյան փոսիկների, կորիչային հանույթի, բարակեցման, հրապարակային եղանակի ու մասն ատամնավոր մասնակի հարդարման) միջոցով:

• Նյութերը գտնվում են ՀԱՅ պալեոլիթի առանձնասենյակում:

• Զրվեժ-2 կայանում 1973թ. հայտնաբերված նյութերի ուսումնափրության համառոտ բնութագիրը այլ հուչարձանների նյութերի նկարագրության հետ մեկտեղ 1997թ. Երկայացվել է Հայաստանի հուչարձանների համահավաքի գլխավոր խմբագրություն:

P. Бадалян, ИАЭ
A.Smit, Чикагский университет (США)

**ПОСЕЛЕНИЕ ГЕХАРОТ:
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК
2005–2006гг.**

В 2005–2006гг. совместная армяно-американская экспедиция, действующая в рамках Проекта ArAGATS, провела очередной этап работ на памятниках Цахкаовитской равнины – многослойных поселениях Гехарот и Цахкаовит¹.

Раскопки на поселении Гехарот велись на вершине холма и западной террасе; в 2005г. на вершине холма были заложены разделенные метровой ширины бровками раскопы T-15 (15x5м) и T-17 (10x5м); на западной террасе – T-16 (15x5м) и продолжен в западном направлении раскоп T – 2E; в 2006 г. продолжались раскопки T-2E (достигшем площади 194 кв.м), T-16, T-17, заложены новые раскопы T-18 (10x5м; после расширения и слияния с раскопом T-17 суммарная площадь составила 147 кв.м) и T-19 (15x5м); на северо-западном краю вершины – T-20 (80 кв.м). Общая площадь раскопок превысила 1000 кв.м.

Следует отметить, что на вершине холма на всей исследованной площади культурный слой представлен отложениями как раннего, так и позднего бронзового веков (в то время как во всех раскопах предыдущих лет на основании западного склона холма - T-5, T-8, T-10, T-11, T-12, KW-1, KW-2 – выявлен лишь раннебронзовый слой). Мощность слоя, западающего непосредственно под дерном, в зависимости от крутизны скального массива холма, степени инженерной подготовки местности и сохранности построек колеблется от 15см до 125-275см. Конкретное проявление вышеотмеченной принципиальной стратиграфии поселения осложнено в силу того, что террасное строительство каменных построек на крутом скальном скло-

¹ Настоящая статья посвящена результатам раскопок лишь основных объектов Гехарота. Полный отчет о работах Проекта ArAGATS в 2003, 2005 – 2006 гг. см. *R.Badalyan, A.Smith, I.Lindsay, L.Khatchadourian, P.Avetisyan. Village, Fortress, and Town in Bronze Age and Iron Age Southern Caucasia: A Preliminary Report on the 2003-2006 Investigations of Project ArAGATS on the Tsaghkahovit Plain, Republic of Armenia. - Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. In press.* Публикацию результатов работ на поселении Цахкаовит за отчетный период см. в настоящем сборнике: *L. Khatchadourian. The 2005 – 2006 Excavations of the Iron III Settlement at Tsaghkahovit.*

не местами приводит к тому, что постройки позднего бронзового века, прорезая слой ранней бронзы, гипсометрически оказываются ниже более древних сооружений. Кроме того, следует учитывать ряд имевших место на протяжении истории поселения масштабных разрушений и реконструкций. Наконец, наряду с различными проявлениями вертикальной стратиграфии очевидны и случаи горизонтальной стратиграфии, в первую очередь в раскопах Т-17 и Т-18, обусловленной террасной застройкой.

Ранний бронзовый век

В ходе раскопок 2006 г. был изучен слой раннего периода раннего бронзового века (РБ I), представленный постройкой в раскопах Т-17 (локус 104) и Т-18 (локус 13) и погребением в раскопе Т-2Е (локус 662).

Неподтверждённый при застройке поселения в позднебронзовом период слой РБ I в раскопах Т-17 и Т-18 залегает на грунте в западной части раскопов непосредственно под дерном (мощность слоя на данном участке составляет 45-70 см), на краю вершины холма и представляется участком террасы, постройки на которой обращены вниз по склону в сторону равнины. Комплекс позднебронзовых построек занимает верхнюю по склону восточную часть обоих раскопов (табл. I).

Постройка представляет собой каменное свободно стоящее двухсекционное сооружение подпрямоугольной формы со стенами однорядной кладки и двурядной (толщиной 0,6 м) южной стеной. Среди камней юго-восточного угла постройки открылся небольшой фрагментированный куро-аракский сосуд, содержащий 21 фрагмент обсидиана. Пол южной секции площадью 3x2 м (западная стена секции не сохранилась) залегает на отметке – 18-33 см от поверхности и представлен слоем глиняной обмазки толщиной 2-3 см. Под восточной стеной, ближе к северному углу помещения, находился стационарный очаг – вырытая в полу неглубокая (около 5 см) яма диаметром 60-64 см с центральным 10 сантиметровым углублением (диаметр 16-20 см) с обмазанными глиной и прокаленными стенками. Над очагом, непосредственно под стеной, открыты фрагменты крупной плоскодонной жаровни.

На полу помещения находились *in situ* целые (табл. II, 2) и фрагментированные сосуды, к которым приурочены скопления карбонизированного зерна. Помимо них под восточной стеной помещались вместе две глиняные подставки в виде усеченной пирамиды и небольшой конический сосуд, возможно, тигель (табл. II, 5, 8-9). Возле очага найдены также три костяных пряслица, конусовидное орудие из пористого базальта, фрагмент роговидной подставки. Примерно в центре помещения на полу, в слое зерна, находился бронзовый черенковый наконечник копья (табл. II, 10). Среди находок следует отметить также костяной наконечник стрелы (табл. II, 6), кремневый вкладыш серпа, костяные шилья.

Вторая секция постройки имеет в плане несколько трапециевидную форму 2.6x2.7 м. В ней выявлено два уровня пола, причем верхний, также в виде 2-3 см слоя обмазки, ступенчато ниже пола южной секции на 10-15 см. Пол был завален фрагментами известняковых плит толщиной 4 см и керамических сосудов, сконцентрированных в северо-западном углу помещения². На 10 см ниже залегал второй пол, покрытый слоем карбонизированного зерна и фрагментами обугленной древесины. В центре помещения находился впущенный в пол стационарный очаг в виде глиняного цилиндра диаметром 23 см и глубиной 10.5 см с плоским бордюром – венчиком (ширина 3 см), покрытым резным геометрическим орнаментом. Очаг был окружен широким кольцом черной обожженной глины (диаметр 75 см), в свою очередь окаймленным по северо-западному краю полосой желтой глины в смеси с песком. В юго-западной части кольца, на краю очага, находилась груда фрагментированной керамики и небольшая плоскодонная цилиндрическая чаша (табл. II, 4), в восточной части – заполненный карбонизированным зерном сосуд (табл. II, 3). На полу раскопаны также *in situ* обсидиановый черенковый наконечник дротика (длина 12 см, вес 71 г) (табл. II, 7), костяное пряслице и шило, тринадцать кремневых вкладышей (большая часть которых растрескалась и расслоилась, очевидно, из-за пребывания в огне), образующих четыре отчетливо фиксируемых составных серпа. Рядом с одним из вкладышей находился небольшой обугленный плоский предмет, возможно, фрагмент деревянной ручки серпа.

Близ юго-восточного угла помещения открыта вырытая в грунте яма. Она имеет колоколовидную, несколько асимметричную форму, диаметр по краю 0.85-0.90 м, диаметр dna 1.36 м, глубина – 1.38 м. В каменно-земляном заполнении верхнего уровня ямы содержалось большое количество карбонизированного зерна³ и крупных фрагментов древесного угля. Ниже залегали несколько известняковых плит. На глубине 0.88 м керамика покрывает всю площадь ямы в несколько слоев. На дне ямы раскопана глиняная прямоугольная подставка с ручкой в центре, крупная зернотерка, небольшая полусферическая чаша на трех ножках (поврежденный край венчика которой в древности реставрирован битумообразным веществом)⁴ (табл. II, 1).

² Керамический материал верхнего пола северной секции находится в процессе реставрации и в настоящее время типологически не исследован. Радиоуглеродные даты подтверждают синхронность нижнего пола северной секции (AA-72069, AA-72070) и пола южной секции (AA-72060, AA-72061) в хронологических рамках РБ I и одновременно асинхронность полов северной секции (даты верхнего пола – AA-72066, AA-72067).

³ Результаты исследования палеоботанических материалов см.: R.Hovsepyan. The Palaeobotanical Remains from Early Bronze Age Gegharot. – в: R.Badalyan, A.Smith, I.Lindsay, L.Khatchadourian, P.Avetisyan. Ук.соч.

⁴ Проведенный в Институте геологических наук НАН РА битуминологический анализ (П.Тозалакян, Р.Газумян) подтвердил, что данное вещество действительно является метаморфизированным битумом класса асфальтидов. На поселении Гехарот засвидетельствовано также использование битума для склейки отдельно

три костяных прядица, одно из которых орнаментировано перекрещающимися врезными линиями. Еще четыре костяных прядица было найдено на полу помещения, непосредственно вокруг ямы.

Керамический инвентарь постройки - единственного пола южной секции и нижнего пола северной, представленный преимущественно неорнаментированными сосудами с красной и коричневой поверхностью, типичен для "элар - арагацского" комплекса.

Артефактуальный комплекс помещения, очевидно, погибшего в пожаре, как видно из вышеописанного, отличается исключительным разнообразием (как в отношении материалов, так и функции), отражающим почти все сферы деятельности куро-аракского населения Гехарота. Особое место в нем занимает бронзовый наконечник копья.

Наконечник копья длиной 30.3см, весом 176г, имеет листовидное перо с выраженным срединным ребром, переходящим в круглый в сечении стержень, завершающийся полусферической "гардой" диаметром 2.5см; черенок непосредственно под "гардой" также круглый в сечении, далее приобретает квадратное сечение и суживается к несколько загнутому концу.

Анализы рентгеновской флюoresценции двух образцов металла, взятых из пера и черенка, проведенные в лаборатории Curt-Engelhorn-Zentrum Archäometrie, Mannheim (MA-071538 и MA-071539), показали, что наконечник изготовлен из практически чистой меди - Cu 98.13 – 98.18% и AS 1.7%.

Копья подобного типа, различающиеся деталями, достаточно часты на памятниках Южного Кавказа, однако большинство находок обнаружено вне контекста и не имеет надежной хронологической привязки.

Наиболее близкой аналогией нашей находки является наконечник копья из Гавара (Камо)⁵, отличающийся пропорциями и формой пера, но также имеющий характерную "гарду" и аналогичное строение черенка.

изготавливаемых частей – горла и туловища – кувшинов среднего размера (G-03, T-2E, локус 110; G-05, T-2E, локус 538; G-06, T-18, локус 13/32). Применение битума для реставрации сосудов, в частности, замазывания трещин (причем не только высококачественных парадных/столовых, но и грубых кухонных) зафиксировано также на керамике поселения Мец Сепасар (*L.Եղանյան. ԱՅ Սեպասարի մ.ք.ш. III հաշվածի բնակչությունը (2004-2005 թթ. պեղումների բայնական արդյունքներ)*: - Գիտական աշխատություններ, VIII: Գյուղի, 2005: էջ 9) и склепа Ардасубани (*T.Չубինշևիլի. Կ ճամփարագույն պատմություններ. Վայ, 1971, ս.45*). Битум применялся также для крепления кремневых вкладышей серпов в деревянной или костяной обойме (Карнут, Арич, Гехарот, Шенгавит и т.д.).

⁵ Хранится в Ширакском краеведческом музее, инв. N 386. См. А.А.Мартirosyan. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Еր., 1964, с.29, рис. 46; С.А.Есаян. Оружие и военное дело древней Армении. Еր., 1966, с.13, табл. I, 1. В обеих отмеченных публикациях (и в последующих работах, например, *E.Խանզադյան. Եղանյանի Լեռնաշխարհի մշակույթը. Բ.ք.ш. III հազարամյակում: Եր., 1967, առողջական աշխատություններ. Վայ, 1970, ս.42, 6; A.Ц.Геворкян. Из истории древнейшей металлургии Армянского нагорья. Еր., 1980, табл. IV, 16; Эпоха бронзы Кавказа. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М., 1994, табл.12, 47) наконечник изображен неверно – с "яблоком" вместо "гарды".*

Копья рассматриваемого типа хорошо документированы в памятниках РБ I Верхнего Евфрата – в основном в погребениях – в Хассек Хююке, Кархемише, Биречике, Кара Хассане.

Самая многочисленная и надежно документированная группа подобных копий происходит из Арслантипе. В дворцовом комплексе (Building III) периода VIA найдено 12 экземпляров, в "Царском" погребении (S 150 – T 1) – 9⁶.

Синхронное вышеописанному комплексу погребение открыто в раскопе T-2E (табл. III, 1, 2). Конструктивная связь погребения с проходящей в целям по оси север – юг однорядной прямолинейной стеной окончательно не ясна; стена и погребение отделены от вышележащей постройки позднего этапа раннего бронзового века (см. далее) слоем земли и песка.

Погребение представляет собой прямоугольный каменный ящик (внутренние размеры камеры: длина – 1.2м, ширина – 1.0м, глубина – 0.95м), ориентированый по оси север – юг, со входом на южной торцовой стене (табл. III, 7, 9, 11). Камера сложена из местного рваного гранита, в кладке северо-западного и юго-западного углов использованы также блоки известняка. Из подобных же крупных, установленных вертикально блоков, сложен портал, образующий вход высотой 0,6м и шириной 0,5м. Такой же блок образует порог. Снаружи вход был заложен вертикально установленной плитой (1.0x0.56м) (табл. III, 10), зафиксированной *in situ* кусками гранита и известняка. Камера погребения перекрыта двумя уложенными плашмя плитами (южная служит перекрытием входа) и вертикально втиснутой между ними третьей, стыки между плитами заполнены мелкими камнями.

У входа в камеру были найдены разрозненные человеческие кости – два ребра, два позвонка, метакарпальные кости стопы и несколько фаланг.

Внутренний объем камеры был полностью заполнен просочившимся через швы перекрытия мелким гранитным коллювиальным песком. Это обстоятельство свидетельствует, во-первых, что камера после совершения последнего захоронения не была засыпана, во-вторых, очевидно, что погребение какое-то время оставалось под открытым небом. Таким образом, можно предположить, что связанная с погребением постройка, представленная вышеописанной стеной, возведена какое-то время спустя после того, как погребение было засыпано в результате эрозии.

В погребении зафиксированы останки трех индивидуумов. Кости двух погребенных были собраны под северной стеной, черепа находились в северо-западном углу (один из сосудов – крупная миска – находился среди них). Скелет последнего, третьего, погребенного в полном анатомическом

⁶ M.Frangipane, G.M.Di Nocera, A.Hauptmann, P.Morbidelli, A.Palmieri, L.Sadori, M.Schultz, T.Schmidt-Schultz. New Symbols of a New Power in A "Royal" Tomb from 3000 BC Arslantepe, Malatya (Turkey). – Paleorient, 27/2, 2001, p.108, 130.

сочленении лежал перед входом, поперек камеры, скорченно, на левом боку с поворотом на грудную клетку, головой на восток (табл. III, 8).

Очевидно, что погребение представляет собой склеп, в котором захоронения производились последовательно, на протяжении какого-то времени, причем останки предыдущих погребенных сгребались перед совершением очередного захоронения. Аналогичные по конструкции и обряду погребения, относящиеся к ранним стадиям куро-аракской культуры, раскопаны, например, в Ороме⁷, Кети⁸, Ланджике⁹, Чакловке¹⁰, Кикети¹¹, Самшвилде¹², Кода¹³. Стратиграфическое положение гехаротского погребения, типологический анализ его материала и радиоуглеродные даты (АА-72213, АА-72214) также свидетельствует о его принадлежности к периоду РБ I.

Инвентарь погребения составляют четыре керамических сосуда и 79 цилиндрических и дисковидных бус из белой пасты. Сосуды неорнаментированные плоскодонные – крупный черный лощеный с красной подкладкой горшок с биконическим туловом и цилиндрическим горлом с двумя глухими ручками на противоположных сторонах верхней части корпуса (табл. III, 3); крупная черная лощеная с красной подкладкой миска с биконическим туловом и низким венчиком (табл. III, 6); одноручный кубок с биконическим туловом и низким цилиндрическим горлом (табл. III, 4); одноручная миска с парой сосцевидных налепов на противоположной стороне турова (табл. III, 5).

Этот ассортимент керамики типичен для “элар-агацского” комплекса, который на основании радиоуглеродных дат Орома, Апаран III, Талина, Мохраблура и пр. мы относим к РБ I и датируем окруженно 3500 – 2900гг. до н.э.¹⁴; новые радиоуглеродные даты Гехарота (см. далее) подтверждают эту датировку.

⁷ R.S.Badaljan, C.Edens, R.Gorny, P.L.Kohl, D.Stronach, A.V.Tonikyan, S.Hmayakyan, S.Mandrikyan, M.Zardarjan. Preliminary report on the 1992 excavations at Horom, Armenia. – Iran, XXXI, 1993, p.4.

⁸ Л.А.Петросян. Раскопки памятников Кети и Воскеаска (III – I тыс. до н.э.). Еր., 1989, с.37-45.

⁹ L.Պետրոսյան. Պեղումներ Լանջիկում. – ԵՎ 1993–1995թթ. հնագիտական հետազոտությունների արդյունքներին նվիրված 10-րդ գիտական նստաշրջան: Զեկուցումների թերթ: Եր., 1996, էջ. 60-61.

¹⁰ L.Պետրոսյան. Չկալովկայի վաղբրոնզեդարյան դամբարանը. – Դայալստանի հնագույն մշակույթը, 2: Ե.Խանզադյանի հորելյանին նվիրված գիտաժողովի նյութեր: Եր., գոյն մշակույթը, 2: Ե.Խանզադյանի հորելյանին նվիրված գիտաժողովի նյութեր: Եր., էջ 26 – 31:

¹¹ Г.Г.Пхакадзе. Энеолит Квемо Картли (энеолитические памятники Кикети). Тбилиси, 1963 (на груз. яз. с рус. резюме).

¹² Г.И.Мирцхулаев. Самшвилде. Тбилиси, 1975 (на груз. яз. с рус. рез.).

¹³ Г.Г.Пхакадзе. Археологические исследования в с.Кода на территории строительства птицефермы. – Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. Тбилиси, 1976, с.45-48.

¹⁴ Р.Բադալյան. Новые материалы по древней культуре Ширака: результаты работ армяно-американской экспедиции в Ороме. – Краткие содержания докладов международной научной сессии “Археология Кавказа: новейшие открытия и перспективы”. Тбилиси, 1997, с.58-60; он же. Раннебронзовое поселение Апаран III. – Դայալստանի հնագույն մշակույթը, 3: Տ.Խաչատրյանի 70-ամյակին նվիրված գիտաժողովի նյութեր: Եր., 2003, էջ 20-26:

Расширение раскопа Т-2Е в 2005-2006гг. в юго-западном направлении, ниже по склону, выявило залегающий непосредственно под юго-западным участком пола позднебронзового святилища, на глубине 110-115см от дневной поверхности, слой ранней бронзы, представленный трапециевидной в плане каменной постройкой (табл. III, 2) с сохранившимися элементами интерьера, в свою очередь перекрывающей вышеописанное погребение. Стены постройки сложены в толщину одним рядом камней (ширина 40-60см), сохранились на высоту 1-3 рядов, максимум 55-60см. Восточная стена открыта на протяжении 4.3м и уходит под южную стенку раскопа. Северная стена длиной 5.6м продолжается вниз по склону, где под прямым углом стыкуется с подпорной стеной террасы. Примерно в центре она прорезана ямой позднего бронзового века, содержащей вместе с тем целый ряд раннебронзовых артефактов, в частности, фрагмент (протому) зооморфной подковообразной надочажной подставки (табл. IV, 9), очевидно, попавших в яму с пола постройки.

Под восточной стеной постройки, на южном краю раскопа, открыт стационарный очаг, имеющий корытообразное глиняное основание, ограниченное с запада стенкой из небольших поставленных на ребро камней.

На полу постройки, наряду с развалами керамики, залегали *in situ* целые и фрагментированные сосуды (среди последних следует отметить несколько горловин, которые, очевидно, использовались в качестве подставок), керамическая подставка (табл. IV, 1-8), базальтовая зернотерка и каменные орудия труда. Фрагменты аналогичной керамики залегали также в толще и ниже глиняного пола, отражая несколько последовательных стадий его обновления.

Весь содержащийся в помещении керамический материал представляет собой гомогенный и четко диагностируемый в культурно-типологическом отношении комплекс (хотя в керамике могут быть отмечены также некоторые специфичные черты, как, например, горизонтальные седловидные ручки) (табл. IV, 1, 3), документированный всеми предыдущими раскопками Гехарота и включающий материалы Карнута, Орома (верхний слой), Арича (поздний комплекс), Мец Сепасара, Кармракара, Пусахлюра, Тагавораниста, Коси-Чотера, Нор Хачакапа, Шенгавита III - IV, Элара Р 3, Двина и т.д. Серия радиоуглеродных дат поселения Гехарот обуславливает, кажется, пересмотр абсолютной датировки и относительной позиции этого “карнут - шенгавитского” комплекса, ранее относимого нами к III эта-

пу куро-аракской культуры и датируемому XXVI – XXIV/XXII вв. до н.э.¹⁵, или же, точнее, к XXVI – XXIV вв. до н.э.¹⁶ (см. далее).

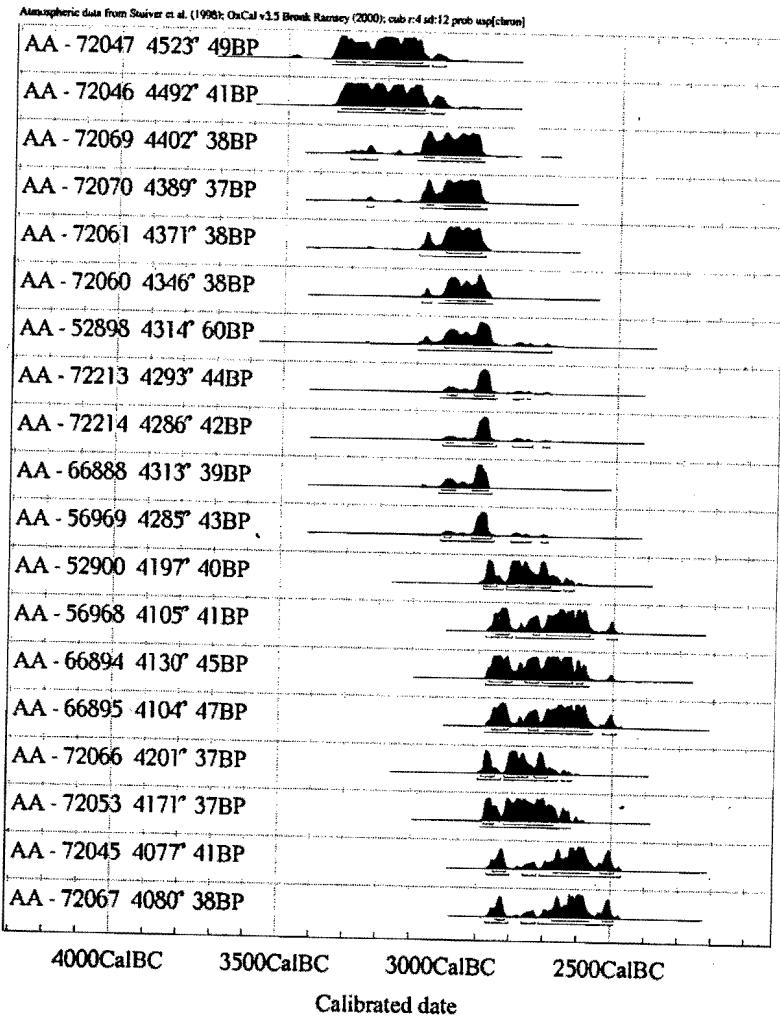
Органическую часть этого комплекса составляют характерные надочажные подковообразные подставки, оформленные протомами баранов, известные, наряду с Гехаротом (где они представлены, помимо данной находки, также целой серией различных деталей из раскопов KW-01; T-10A, локус 3; T-20, локус 9), в Карнунте, Ариче, Амасии, Мец Сепасаре, Шираке, Лусахпюре, Коси-Чотере, Апарани-берде, Арагаци-берде, Доври, Шенгавите, Агараке. Хотя часть их представляет собой случайные находки или же опубликована без ситуационного или стратиграфического контекста, фиксация подставок *in situ* в Карнунте¹⁷ и приуроченность большинства находок к однослойным "карнунт-шенгавитским" поселениям делает очевидным, что они принадлежат преимущественно "карнунт-шенгавитскому" комплексу и являются одним из наиболее специфических его элементов.

Подпорная стена, ограничивающая вышеописанную постройку с запада, прослежена на протяжении 6.75м, сложена из двух рядов камней, ее ширина 0.9-1.2м; в 35-95см ниже по склону параллельно ей проходит вторая, однорядная, стена. Ее нижний ряд по характеру кладки аналогичен как вышеописанным стенам, так и стенам, открытым в раскопах T-8, T-10 и T-11; кладка верхнего ряда отличается небрежностью (произвольным – продольным и поперечным расположением) и использованием более крупных камней. Представляется, что нижний ряд принадлежит куро-аракскому слою, а верхний датируется поздним бронзовым веком.

¹⁵ *Ո.Բադալյան, "Ծեմավիթյան" մշակույթի ժամանակագրության հիմնախնդիրը ռադիոպաթաճնային ծզգութափ տվյալների համատեքստում*: - ՀՀ-ում 1993 - 1995թ. հնագիտական հետազոտությունների արդյունքներին նվիրված 10-րդ գիտական նույտաշրջան: Զեկուլումների թեզեր: Եր., 1996, էջ 12 - 14; *Պ.Ավետիսյան, Ո.Բադալյան, Ռ.Դամայակյան, Ա.Փիլիպոսյան*. Նայաստանի բրոնզ-երկարի դարաշրջանների պարբերացման և ժամանակագրության հարցերի շուրջ (Ք.Մարտիրոսյանն սանդղակը արդի հնագիտության հիմնախնդիրների համատեքստում): Նույն տեղում, էջ 8 - 10; *A. Smith, R.Badalyan, P.Avetisyan, M.Zardaryan. Early Complex Societies in Southern Caucasus: A Preliminary Report on the 2002 Investigations by Project ArAGATS on the Tsakahovit Plain, Republic of Armenia*. – American Journal of Archaeology, 108, 2004, pp. 1-41; *R.S.Badalyan, P.S.Avetisyan. Bronze and Early Iron Age Archaeological Sites in Armenia. I. Mt.Aragats and its Surrounding Region*. BAR International Series 1697. 2007.

¹⁶ *Պ.Ավետիսյան*. Նայաստանը Ք. ա. III հազարամյակի երկրորդ կեսում (քնակեցման փուլերի և ժամանակագրության հարցերի շուրջ): - Նայաստանի հնագույն մշակույթը, 2: Է.Խանզայանի հորեւանին նվիրված գիտաժողովի նյութեր: Եր., 2002, էջ 14; *Ալյովի*. Նայաստանի միջնին բրոնզի ժամանակագրությունը և փուլարաժամումը: - Թերենածովական աստվածության սեմագիր: Եր., 2003, էջ 13:

¹⁷ *Ռ.Ս. Բադալյան*. Зооморфные надочажные подставки эпохи ранней бронзы из Карнунта. – Вестник общественных наук, 1985, 8, с. 92-97; он же. Раскопки Карнунтского поселения. – Археологические открытия 1984 года. М., 1986, с.429-430.

Полученные в результате раскопок раннебронзового слоя поселения Гехарот стратиграфические данные и радиоуглеродные даты, видимо, позволяют предположить, что "карнунт-шенгавитский" комплекс хронологически непосредственно следует за комплексом "элар-арагацского" типа. Во всяком случае, если даты "элар-арагацского" комплекса Гехарота (AA-72047, AA-72046, AA-72069, AA-72070, AA-72061, AA-72060, AA-52898, AA-72213, AA-72214, AA-66888, AA-56969) помещаются в определенный предыдущими работами (см. выше) диапазон 3500-2900гг. до н.э., то для дат "карнунт-шенгавитского" комплекса (AA-52900, AA-56968, AA-66894,

AA-66895, AA-72066, AA-72053, AA-72045, AA-72067) диапазон составляет 2900-2500гг. до н.э.¹⁸ (см диаграмму).

Поздний бронзовый век

В раскопе Т-15 (табл. I) мощность слоя и глубина залегания оснований построек соответственно падению рельефа возрастает с северо-востока на юго-запад. Восточная треть раскопа (квадрат А) свободна от построек; скальная поверхность холма (на отметках – 46-66см от дневной поверхности) выровнена и в ней выбурлена (?) проходящая в диагональном направлении канава шириной 1.7-2.0м и глубиной 0.4-0.8м, края которой местами выложены камнями. В канаве зафиксировано большое количество костей животных (841 единица).

Остальная площадь раскопа (квадраты В и С) вплоть до западного края верхней площадки занята комплексом каменных построек, сформировавшимся в результате нескольких актов строительной деятельности.

В центральной части раскопа (квадрат В), к западу от нижнего конца канавы, скальный массив подтесан в виде скarpa и дополнен камнями, местами прислоненными к скале; сохранилось шесть рядов регулярной кладки высотой 1.85-2.0 м. Последние образуют восточную и южную стены постройки, от которой сохранилась площадь 2.1x1.5 м. В южном углу помещения открыт фрагментированный крупный карась позднего бронзового века, на полу – туфовый предмет (идол ? молотилка ?). Среди находок должна быть особо отмечена керамическая статуэтка высотой 6.6см (Т-15в, локус 3), изображающая, как представляется, фигуру человека с накинутой на голову и плечи шкурой быка с рогами (табл. V, 2).

Все заполнение помещения было насыщено многочисленными и довольно крупными фрагментами древесного угля (Т-15в, локус 6), хотя в самой постройке следы огня не прослежены. В результате изучения 405 образцов¹⁹ определено одиннадцать видов, представляющих древесную растительность дубовых рощ (*Quercus f.c.* – 35.8 %, *Quercus f.c.* – 16.5%, *Acer sp.* – 3.0 %, *Corylus sp.* – 0.7 %, *Prunus sp.* – 0.7 %, *Carpinus sp.* – 0.2 %), лесов вдоль русел рек (*Alnus sp.* – 16 %, *Salicaceae* – 4.9 %, *Ulmus sp.* – 2.5 %, *Betulaceae* – 2.5 %) и хвойных лесов (*Pinus nigra/sylvestris* – 17 %).

С запада к вышеописанному помещению примыкает постройка площадью 4.2x3.95м, впущенная в скальный грунт холма. Ее северная, прямолинейная стена, очевидно, пристроена к внешнему фасаду стены раннебронзового помещения; остальные стены имеют плавные округлые контуры.

¹⁸ Показательно, что две новые даты из Шенгавита (раскопки А.Симоняна, 2000г.) – Bln-5526 (4462±47; 3350 – 2920 гг. до н.э. – 2 сигмы) и Bln-5527 (4116±38; 2860 – 2580гг. до н.э. – 2 сигмы) (J. Görsdorf. Datierungsergebnisse des Berliner 14C-Labors 2003. – Eurasia Antiqua, 2004, 10, s. 402), хотя и с неизвестным пока стратиграфическим контекстом, также помещаются соответственно в отмеченные диапазоны.

¹⁹ Определения принадлежат Х.Пессин.

Причем если внутренний фасад восточной стены покоятся на выровненной скальной площадке, то ее внешний фасад, ограничивающий вышеописанное позднебронзовое помещение, подстилается мощным культурным слоем пола последнего, насыщенным углем. Точно так же южная стена помещения, высотой 1.35м, покоятся на культурном слое, изобилующем углем. В помещении зафиксировано два уровня пола. Верхний (локус 12) залегает на отметках 265-268см и прослежен практически на всей площади помещения. Нижний пол (локус 25) стратиграфически и конструктивно соответствует полу предыдущего помещения (В, локус 7); они залегают на отметках соответственно 285-288 и 280см. Именно с нижним полом связаны ямы и комплекс артефактов, ассоциирующихся с металлопроизводством (см. ниже). Таким образом, очевидно, что первоначальным в комплексе было первое (В) помещение – металлургическая мастерская (?); оно было заброшено и частично завалено, возможно, после пожара в святилище. Одновременно с реконструкцией святилища была сооружена вторая постройка (С), прорезавшая первую, причем и святилище, и второе помещение возведены на слое пожара.

В полу помещения выбурлено две ямы; меньшая из них имеет диаметр 0.55м и глубину 0.5м; под южной стеной находится большая яма, диаметром 1.4м и глубиной 0.9м.

Весь материал, выявленный в помещении, принадлежит позднему бронзовому веку. Среди находок особо должны быть отмечены каменная створка формы для отливки украшений (табл. V, 1), найденная в большей из ям (Т-15с, локус 21), небольшой фрагмент каменной (известняк) литейной формы (Т-15с, локус 8), керамический ковш – тигель (Т-15с, локус 18) (табл. V, 3) и грубые керамические сосуды (табл. V, 4-5). Обращает на себя внимание большое количество каменных (24 терочников, пестов, молотов-наковален) и костяных орудий труда, в частности, прядильц (табл. V, 7-8), а также костяной гребень (Т-15с, локус 9) (табл. V, 9). Наконец, исключительный интерес представляют два однотипных каменных (из метаморфизированного кальцита) предмета, круглые в плане (диаметром 7,0 и 3,7 см), с плоским основанием, высотой 4.0 и 1.5см и весом соответственно 299г и 28г (Т-15с, локусы 21 – большая яма – и 25). Кратность их веса (примерно 10:1) позволяет предположить, что они служили мерами веса; их находка в помещении, где бесспорно имело место производство металлических (ювелирных) изделий, возможно, указывает на применение при плавке металла и отливке артефактов определенной системы весов.

Таким образом, в позднебронзовом слое поселения Гехарот обнаружены уже две каменные створки формочек для отливки металлических укра-

шений. Первая из них (найденная в святилище, Т-2Е, локус 208)²⁰, с негативами на обеих поверхностях, очевидно, представляет собой среднюю часть трехстворчатой формочки. Она подпрямоугольной формы (размеры 10.8x8.3см, толщина 1.0см), изготовлена из аргиллита, вес 210г. На диагональных углах створки проделаны одно сквозное отверстие и одно глухое углубление для фиксации створок в формочке при помощи штифтов. На плоскостях створки выгравировано соответственно минимум пять и четырнадцать негативов, соединенных с краями створки каналом для заливки металла. Кроме того, наличие нескольких негативов, не имеющих каналов, может свидетельствовать о применении створки как самостоятельной формы. Вторая створка (табл. V, 1) также подпрямоугольной формы (размеры 8.7x6.0см, толщина 2.0см), из кварцевого диорита (вес 224г), представляет собой внешнюю, покрытую с одной стороны семью – восемью негативами, часть двух- или трехстворчатой формочки.

Среди разнообразных негативов более или менее обычных украшений, часть которых представлена бронзовыми и золотыми артефактами из синхронных комплексов Армении, особо следует отметить таковой на первой формочке, близко напоминающий золотую пластинку в виде лягушки (длина ~ 1.75см) из кургана 2 Лачашена²¹.

Подобные формочки²² встречаются практически на всех стадиях лачашен – мецаморской секвенции, причем считаем необходимым подчеркнуть, что все происходящие из надежно документированных контекстов находки в той или иной степени ассоциируются со святилищами (Двин) или погребениями особого статуса (Лори Берд, Канагех).

Среди материалов позднебронзового слоя поселения Гехарот особое место занимают две цилиндрические печати, найденные в 2006 г.

Первая из них происходит из раскопа Т-20 (локус 4). Печать фаянсовая, высотой 2,7 см, диаметром 1,25 см (табл. V, 13). Основная группа изображений состоит из трех человеческих фигур. Слева помещены две обра-

²⁰ Р.Бадалян, П.Аветисян, А.Смит. Святилище позднего бронзового века Гехарота. – Ենթալիական մշակույթը, XIII: Նյութեր համբաւական գիտական հայոցական թր.: Եր., 2005, табл. III-1.

²¹ А.О.Мнацаканян. Лачашенские курганы (раскопки 1956 года). – Краткие сообщения Института археологии, 85, 1, с.70, рис. 24, 1.

²² Практически полную сводку находок с территории Армении см. A.Gevorkyan. A Mould from Mtndzor for the Production of Jewels. – in: The North-Eastern Frontier. Urartians and Non-Urartians in the Sevan Lake Basin. 1. The Southern Shores. Ed. by R.Biscione, S.Hmayakyan, N.Parmegiani. Roma, 2002, p.455-462. К числу приведенных в данной сводке формочек следует добавить также хронологически наиболее близкие нашим образцам две створки из Канагеха. См. Ա.Փիլիպոսիան, Ռ.Արդյան, Լ.Վրակրոսիան. Քանաքելի դամբարանաշատիլ 1999թ. Եղողումները. – Պատմական մշակույթը, 2: Էլանազայանի հրեւյանի նշիրքած գիտադրությունը: Եր., 2002, էջ 43-49. Вместе с ними в этом же комплексе содержится совершенно аналогичный найденному в алтаре святилища Гехарота тигель (табл. 2, 3). Еще два аналогичных фрагментированных тигля найдены в позднебронзовом святилище (?) на первой террасе поселения Арич (Фонды ГМИА, инв. N 1979/19).

щенные лицом друг к другу одетые в длинные робы фигуры, между ними находится предмет в виде вертикально стоящего копья, над которым изображен розетка. Справа находится фронтальная фигура обнаженной женщины со сложенными руками. Поле справа от фигур разделено на две части бегущей спиралью. Вверху расположена фигурка оленя или козла с опущенной головой. Внизу – два коленопреклоненных оленя или козла, обращенных спиной друг к другу, со скрещенными хвостами. Оба изображены с повернутыми назад головами, смотрящими друг на друга.

Вторая печать обнаружена в раскопе Т-2Е (локус 640), в яме, заполненной горелой землей и углем; заполнение ямы ассоциируется с разрушением и пожаром святилища. Печать из белого фаянса, высотой 2.15см и диаметром 1.1см (табл. V, 14). Композиция состоит из двух неравных полей, разделенных сдвоенным вертикальным заштрихованным поясом. Такой же пояс проходит по верхнему краю большего поля, на котором изображены два коленопреклоненных оленя или козла друг перед другом с повернутыми назад головами. Меньшее поле содержит три одинаковых по ходу различимых изображения, кажется, человеческих голов, обращенных к вершине печати.

Обе находки принадлежат к числу печатей обычного митаннийского стиля и, очевидно, являются восточносредиземноморской продукцией, скорее всего, одной из мастерских Рас Шамры²³. Количество подобных находок на Южном Кавказе постепенно растет²⁴, причем примечательно, что последние находки митаннийских печатей происходят не из погребений, а из культурных слоев поселений (к сожалению, условия находки аричских печатей неизвестны); достаточно специфический контекст, в частности, второй гехаротской печати, возможно, отражает некий прежде не документированный аспект их функционирования на Южном Кавказе в позднем бронзовом веке.

На северном подножье г. Вардаблур был раскопан курган N 1²⁵. Гомогенная земляная насыпь высотой 144см окружена однорядным кромлем

²³ Печати изучены Д.Коллон, которой авторы выражают искреннюю признательность.

²⁴ Последние сводки см. Б.Б.Пиотровский. Дополнение к статье Я.И.Гуммеля «Раскопки к юго-западу от Ханлара в 1941 г.» – Вестник древней истории, 1992, 4, с. 12-15; М.Н.Погребова. Печати митаннийского стиля из Закавказья как исторический источник. – Вестник древней истории, 2000, 4, с. 145-150. Новые находки см. Ա.Փիլիպոսիան, Ռ.Արդյան, Լ.Վրակրոսիան. Ս. Կերպար. Առաջնային գլանաձև կմիջներ Պատմական մշակույթի բնակչության մշակույթը, 3: Տիկնական մշակույթի 70-ամյակին նվիրված գիտադրությունը: Եր., 2003, էջ 67-71; Հ.Նարիմանիշվիլի. Цилиндрические печати из Триалети. – Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Сборник кратких содержаний докладов международной научной конференции. Тбилиси, 2004, с.105.

²⁵ Курганы Вардаблуря – Гехарота показал нам в сентябре 2003 г. Г.Арешян. В 2004 г. экспедиция провела топосъемку местности и картографировала все (15 – 16) сохранившиеся курганы. В 2005 г. параллельно с раскопками в западной части села было картографировано 10-12 крупных кромлевов.

диаметром 11,5 м. Кромлех состоит по преимуществу из глыб местной (гехаротской) гранитной интрузивной породы, местами – гранодиорит – порфира; строго северный камень кромлеха – туф²⁶. В северо-западном секторе камни кромлеха отсутствуют. Поверхность кургана была выложена слоем камней; судя по сохранившимся местами участкам, они были обмазаны глиной. Этот слой отсутствовал лишь в северном секторе насыпи. Насыпь перекрывала три камеры, содержащие разновозрастные погребения (табл. VI).

В северо-западной части кургана находилась окруженная П-образной, открытой к северо-западу, оградой (2.5x3.0м) из уложенных на поверхности в 3 ряда камней грунтовая камера (150x85см, глубина 50см, ориентирована по оси северо-восток – юго-запад), перекрытая 3 плитами из игнимбритового пирокластического (кайнотипного) туфа; плиты залегали косо, частично провалившись в камеру.

В погребении человеческих останков нет. На дне камеры были уложены полностью сочлененные скелеты трех овец и одной козы в возрасте от 6 до 12 месяцев²⁷, поверх которых было установлено 22 керамических сосуда (табл. VI, 4; VII, 1-22) – 21 черный лощеный (14 из них орнаментированы пунктиром, четыре – пощением и три неорнаментированы) и один желто-бурый (табл. VII, 19). Среди них следует отметить помещенную под юго-западной стеной камеры полукуполную цилиндрическую с раструбными концами подставку (табл. VII, 6), на которой был установлен сосуд с четырьмя уступами – площадками на плечиках (табл. VII, 5), на которых помещались четыре небольших кубка (табл. VII, 1-4). Среди сосудов находились ребра и позвонки крупного млекопитающего.

Инвентарь погребения, представленный исключительно отмеченными керамическими сосудами, очевидно, относится к самому концу средней бронзы – переходному периоду между средней и поздней бронзой и должен датироваться концом XVI – первой половиной XV вв. до н.э.

В северном секторе кургана находилась грунтовая камера размерами 58x90см, глубиной 55см, ориентированная по оси запад – восток, перекрытая одной туфовой плитой (1.6x1.2м), с севера и востока окруженная криволинейным рядом камней. В камере найдены лишь незначительные фрагменты длинных костей и отдельные (5) молочные зубы ребенка 6-7

²⁶ Маркировка северной точки кромлеха камнем, визуально отличным от прочих, видимо, является существенным элементом ритуала, зафиксированным, помимо Гехарота, также на кромлехе погребения 2 Апарана (раскопки Ф.Мурадяна). Определения пород камней выполнены путем микроскопического анализа шлифов Ю.Гукасяном и А.Мнацаканяном (ИГН НАН РА); литологическое описание стратиграфии центральной камеры (см. далее) принадлежит А.Караханяну (ИГН НАН РА) и В.Трифонову (ГИН РАН).

²⁷ Палеоантропологические определения остеологических материалов здесь и далее принадлежат Б.Монахан.

лет²⁸ и в юго-восточном углу камеры – один сосуд (табл. VI, 5; VIII, 3). Датировка последнего, и соответственно погребения, проблематична в силу отсутствия выраженных специфичных признаков и колеблется в диапазоне поздний бронзовый – железный век. В любом случае очевидно, что северное погребение является позднейшим среди погребений кургана.

Центральная камера кургана была перекрыта четко выделяющейся в земляной насыпи пирамидообразной кучей камней (диаметр основания 170-210см, высота 95см). Под ней находились оконтуренные небольшими камнями три туфовые и одна базальтовая плиты (причем две средние также частично просели), перекрывающие овальную в плане грунтовую камеру размером 250x175см, глубиной 230см, ориентированную по оси северо-восток – юго-запад. Камера прорезала верхний почвенный слой мощностью 50см с большим содержанием органики, далее – 40см коллювиальный слой светло-коричневого суглинка с обломками камней (10%) размером от 2-4 до 10см; далее – 35см косо залегающие слоистые глинистые отложения с карбонатным содержанием, подстилающиеся серым озерноречным песком с линзами более крупного песка.

На дне камеры (табл. VI, 3) было совершено захоронение мужчины 35-45 лет. Сильно истлевший костяк лежал скорчено на правом боку с W-образно сложенными нижними конечностями. Левая рука в локтевом суставе сильно согнута и приподнята к лицу. Череп, очевидно, опирался на два уложенных друг на друга сосуда и после разложения мягких тканей скатился на грудную клетку. Под скелетом мужчины находились фрагментарно сохранившиеся (длинные кости нижних и верхних конечностей не зафиксированы) останки ребенка примерно 1.5 года, уложенного на правом боку.

Под северо-восточной стеной камеры помещались череп лошади и кости двух конечностей в анатомическом сочленении. Под северо-западной стеной находился установленный почти вертикально второй, сильно истлевший, череп. Оба черепа принадлежат взрослым osobam. Особо должно быть отмечено, что зубы первой особи носят явственные следы износа.

Инвентарь погребения состоит из пяти керамических сосудов (табл. VIII, 1-2, 4-6), широкого бронзового черенкового ритуального (?) ножа (табл. VIII, 7), одного бронзового черенкового (табл. VIII, 15) и семи обсидиановых (табл. VIII, 8-14) наконечников стрел с выемчатым основанием, двух шаровидных стеклянных (?) бус.

Инвентарь погребения принадлежит первому периоду позднего бронзового века и датируется серединой XV в. до н.э.

Таким образом, исходя из стратиграфической ситуации и предварительных датировок инвентаря комплексов можно предположить, что первичным элементом данного комплекса являлось западное погребение;

²⁸ Половозрастные определения антропологических материалов кургана принадлежат Р.Мкртчян.

несколько позже сооруженный в связи с захоронением в центральной камере курган перекрыл своей насыпью западную камеру; наконец, еще позже в его северной части было совершено впускное погребение, для чего потребовалось убрать камни насыпи и часть камней кромлеха.

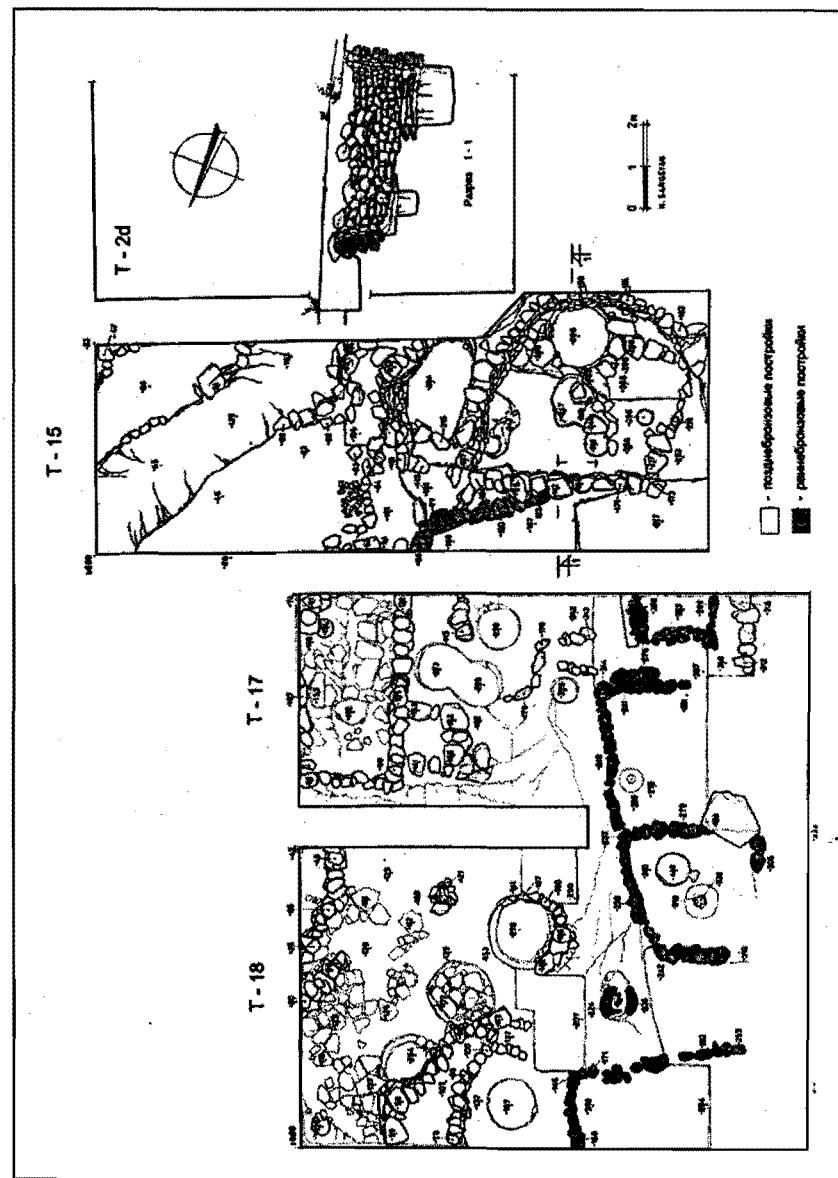

Таблица I

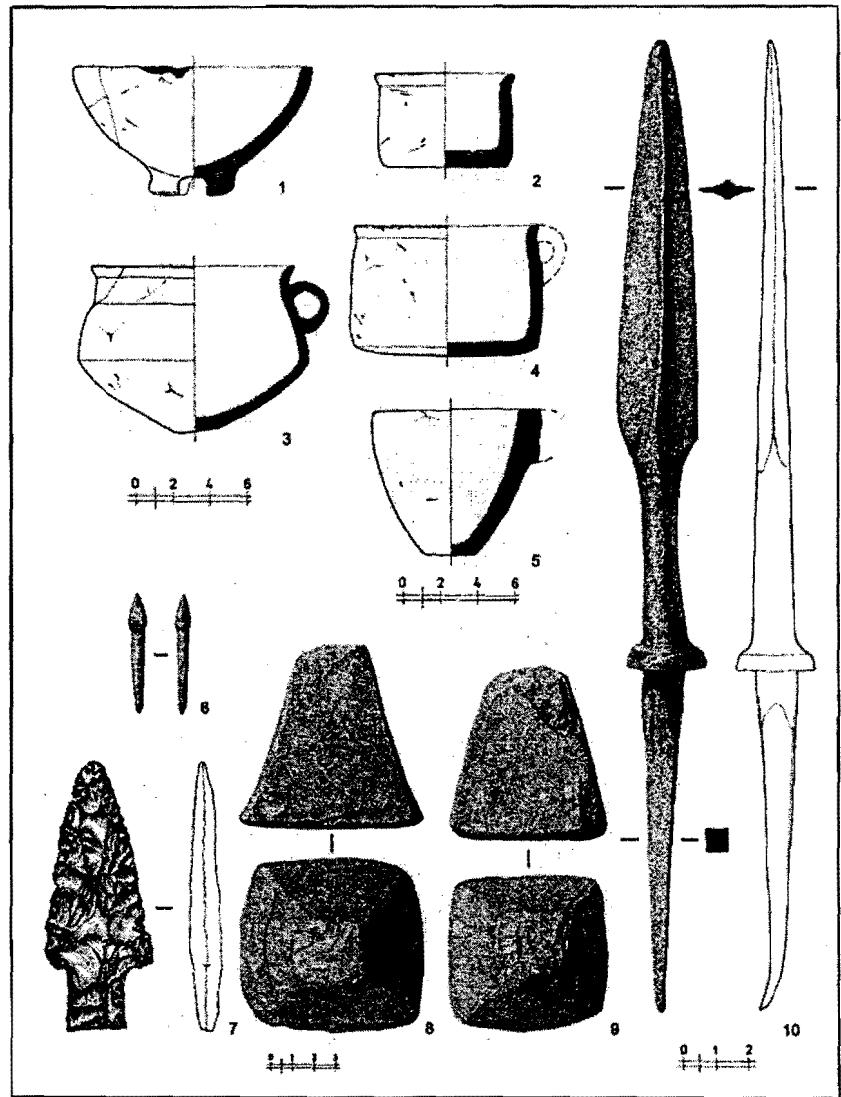

Таблица II

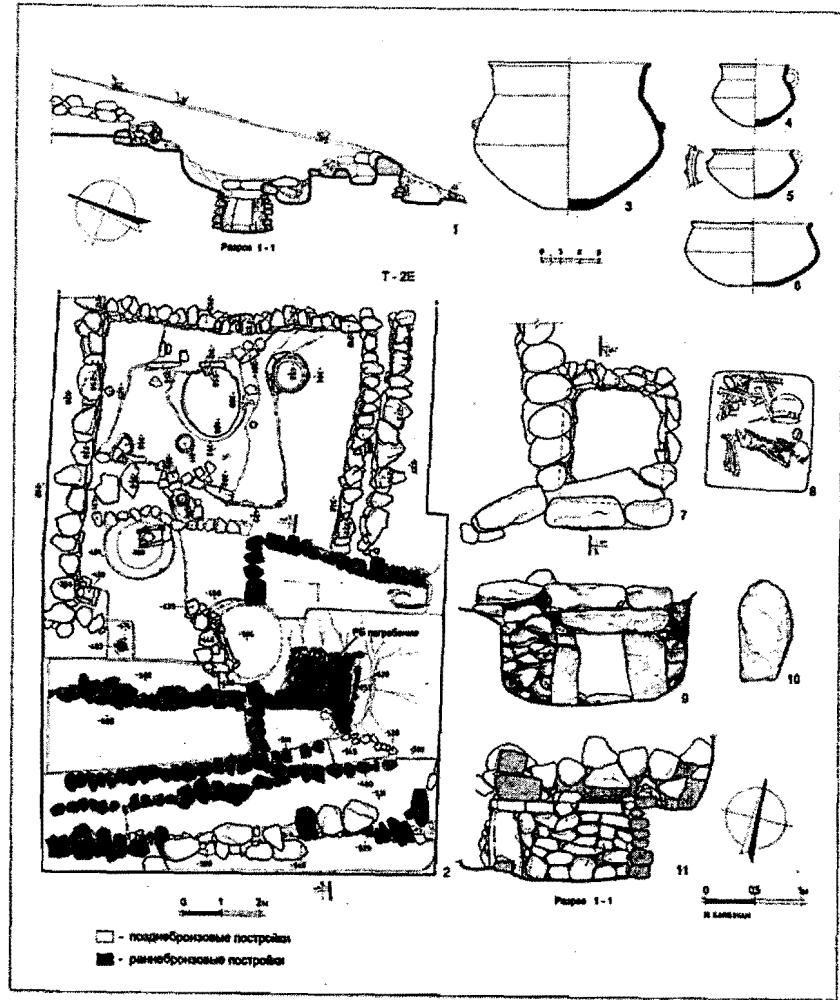

Таблица III

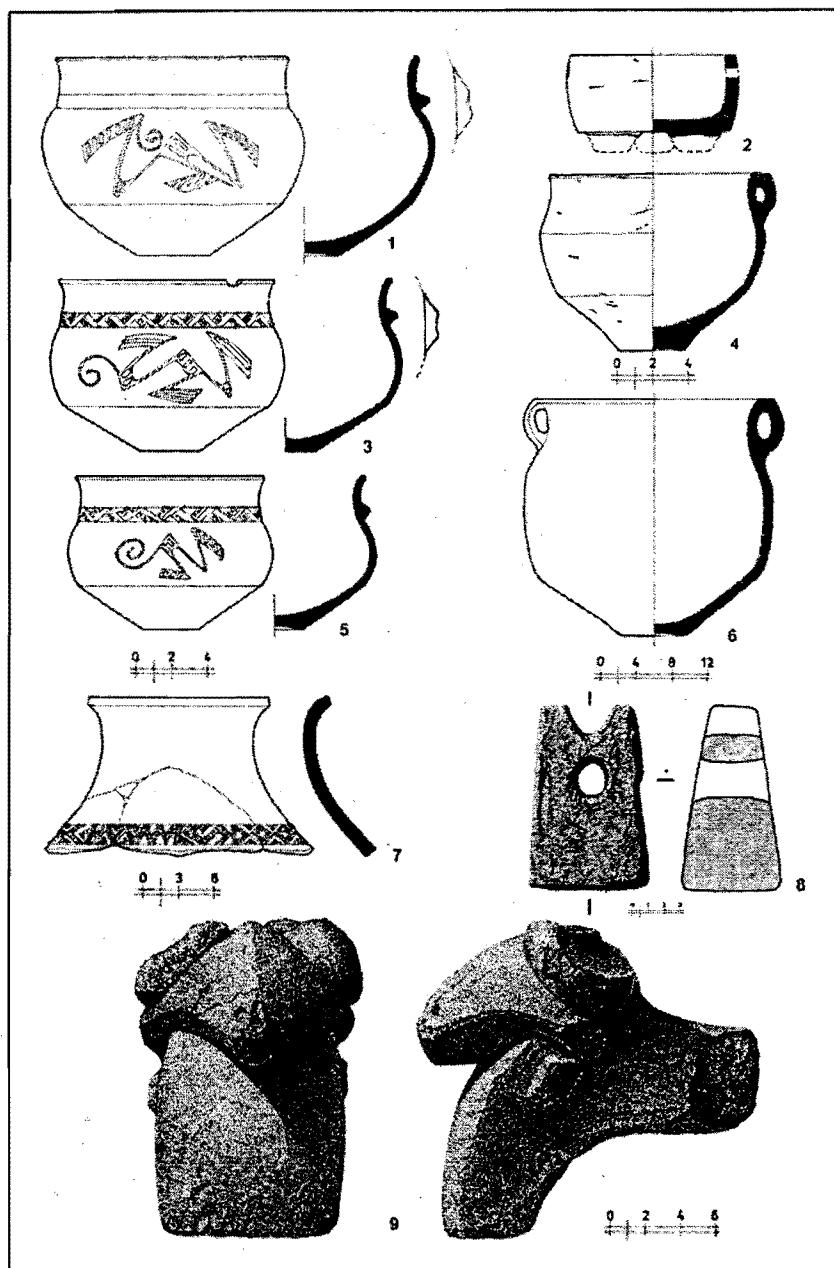

Таблица IV

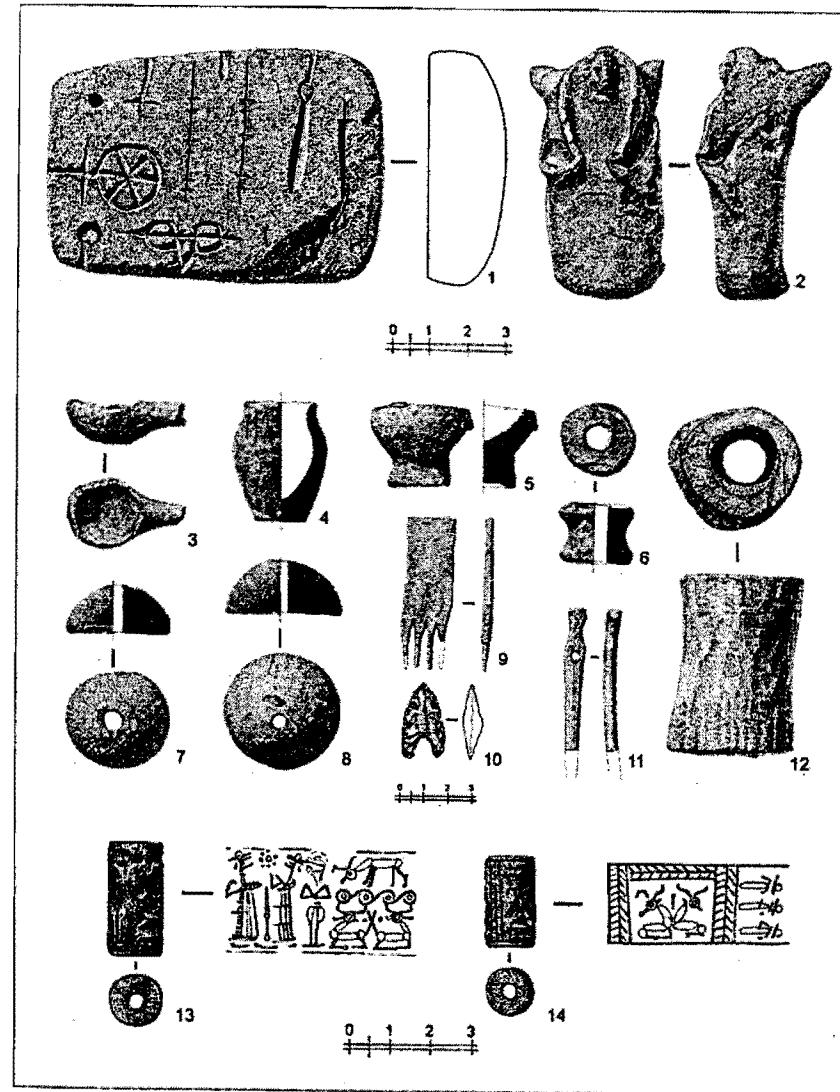

Таблица V

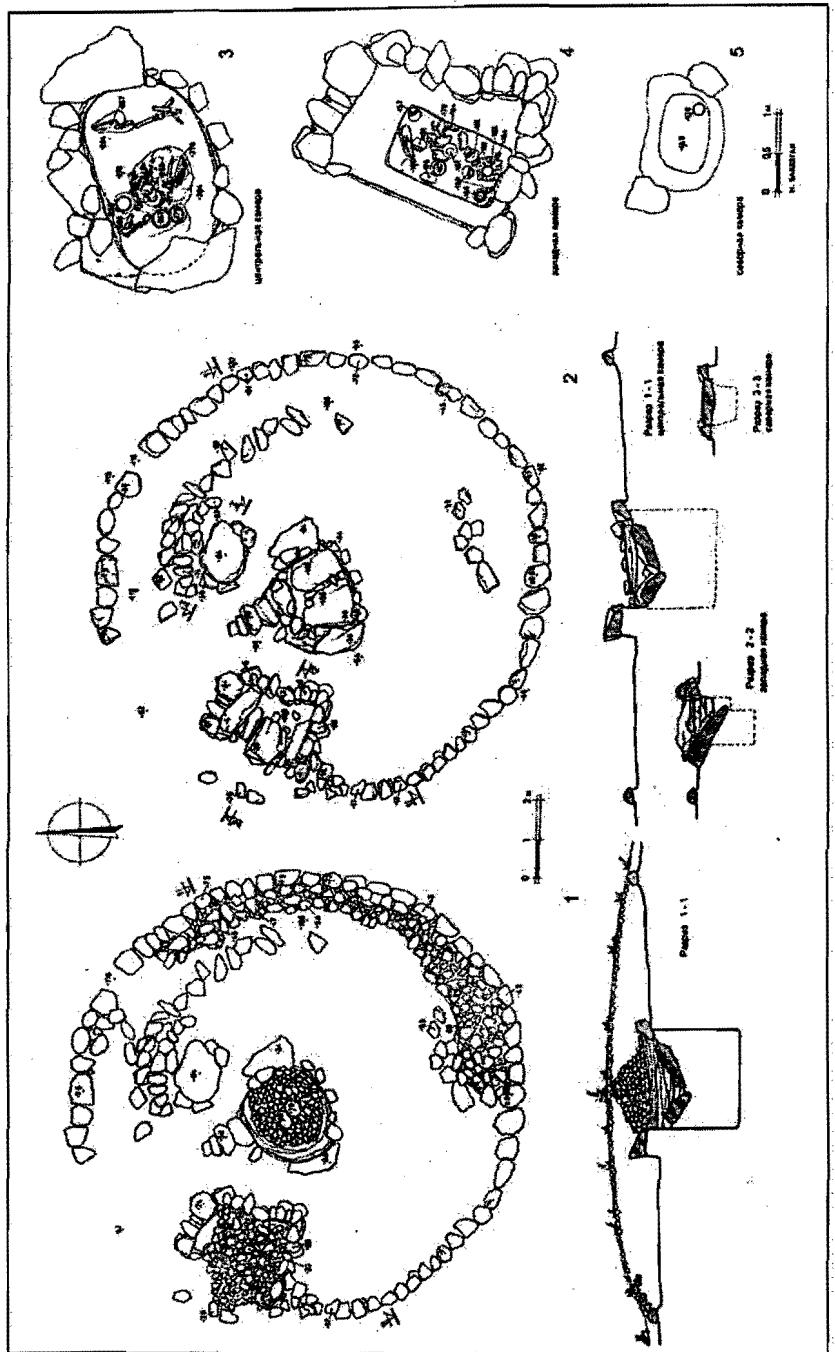

Таблица VI

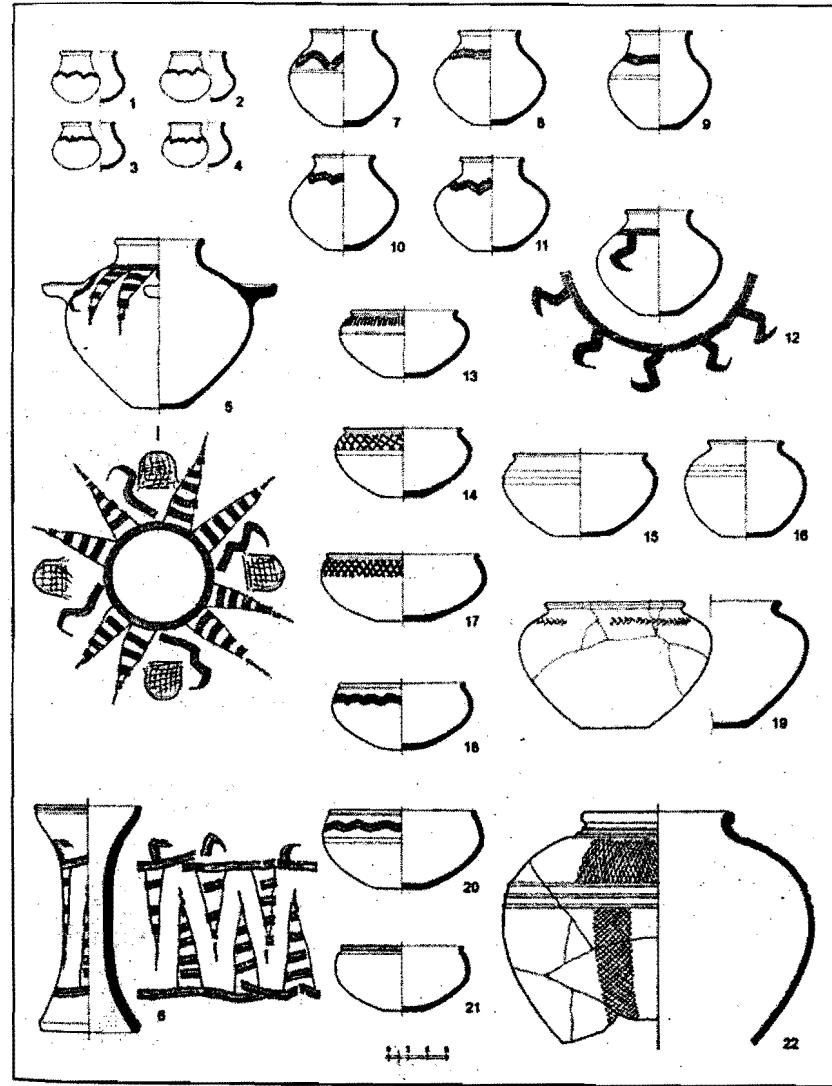
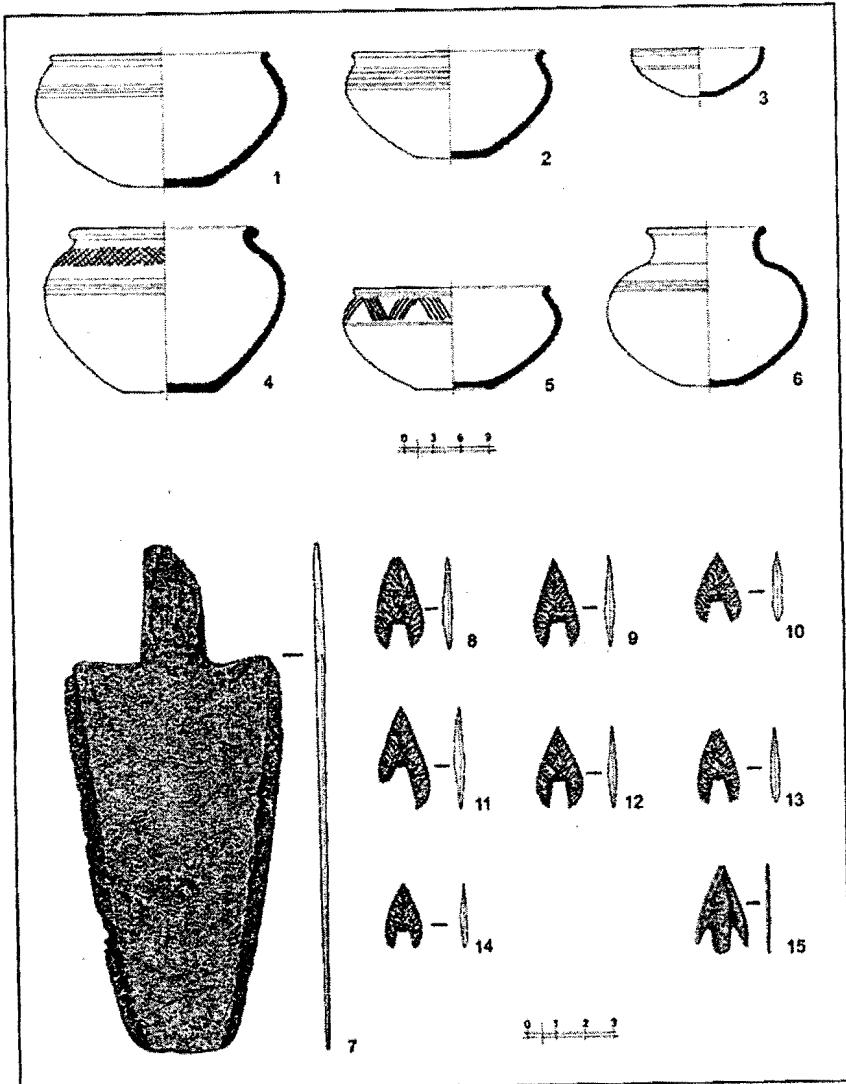

Таблица VII

Գ. Թումանյան, ԴԱԻ

Տաблица VIII

**ԱԳԱՐԱԿԻ ՂԱՍԳԻՏԱԿԱՆ ՀՈՒՇԱՐՉԱՆԻ ՏԵՂԱՍՍԱԻ
2004-2005թ. ՊԵՂՈՒՄՆԵՐԸ**

2004 - 2005թ. շարունակվել են H_{12} և I_{12} քառակուսիների, H_{11} -ի հարավարևելյան և I_{11} քառակուսու արևմտյան հատվածների պեղումները: H_{12} -ում բացվել է N 2 կլոր կացարանի մուտքի պատի հյուսիսարևմտյան անկյունը: Այստեղ հայտնաբերվել է նաև ժայռահարթակի մեջ փորված երկրորդ փոստակը, որը հատակագծով օվալաձև է 22 և 14սմ երկարությամբ առանցքներով, և ունի 17սմ խորություն: Յշշենք, որ սրանց մի քանի մետր դեպի հյուսիս-արևմուտք նախկինում ի հայտ էր եկել տրամագծով ավելի մեծ, սակայն քիչ ավելի սաղր ևս մեկ ժայռափոս: Երկու փոստակներն էլ, հավանաբար, ծառայել են միևնույն նպատակին փայտե ուղղաձիգ սյուների հիմքերը տեղադրելուն և ամրացնելուն, իսկ վերջիններս, ըստ երևույթին, ծածկի հենարան են հանդիսացել: Ենթադրյալ այս ծածկը կարող էր կապված լինել կուր-արաքսյան N 2 կլոր կացարանի կցակառույցի մուտքի պատի և սրանց դեպի արևմուտք ընկած համաժամանակյա պատի հետ:

H_{11} քառակուսու հարավարևելյան անկյունից հեռացվեցին վերին շերտի սալարկի մաս կազմող տափակ դրված երկու մեծ տուֆ քարերը և սրանց կից փոքր սալերը: Դրանց տակ եղած լիցքը հանելուց հետո վաղբրոնքեղարյան փողոցի արևելյան կողմում բացվեց ևս մի հատված:

Հետաքրքիր արդյունքներ են ստացվել I_{12} քառակուսու պեղումներով, թեև այդտեղ աշխատանքները դեռ շարունակվելու են: Կուր-արաքսյան մշակութային հորիզոններից վեր՝ ուշ բրոնզ-երկաթեղարյան խաթարված շերտում հայտնաբերվել են բնակելի քարաշեն կառույցի ավերակները: Առայժմ բացվել են ընդարձակ այդ շինության երեք պատերի մնացորդներն ու տեղ-տեղ պահպանված, միջին չափի տափակ քարերով շարված հատակը (աղ. I, II), որի վրա փլվածքի մեջ քարեր էին ընկած: Երկերն շարվածքով, քարահոլային միջնալիցքով պատերից մեկի հաստությունը 0.70-0.80մ է: Երկու պատի միացման անկյունում հայտնաբերված հորի հատակը ժայռահարթակն է, տրամագիծը 0.65մ է, խորությունը՝ 0.60մ: Սրա եզրերն ամրացվել են ցից դրված քարերով և ծեփվել կավահողով: Այս հորին հաջորդում են շենքի հյուսիսարևմտյան պատի տակ տեղադրված տնտեսական նշանակության ներկու ոչ մեծ շինվածքներ (նկ. 1): 0.60մ բարձրությամբ ու 1.10մ առավելագույն լայնությամբ ձախակողմյան փոքրիկ կառույցի կողերը, որոնք շարված են մեծ քարերով և հպվում են հյուսիսարևմտյան հիշյալ պատին, ունեն համապատասխանաբար 1.05 և 0.90մ երկարություն: Ազակողմյան օջախատիա շինվածքի բարձրությունը մոտավորապես 0.5մ է, այն «մուտքի» մոտ